

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/vstppo>

Образ будущего молодежи как основание ее демографического поведения: междисциплинарный подход

Белова Елена Николаевна

Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

eLibrary Author SPIN: 1328-8311

<http://orcid.org/0000-0002-2029-4291>

Лукина Антонида Константиновна

Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

eLibrary Author SPIN: 7221-0593

<http://orcid.org/0000-0003-0705-6632>

Синьковская Ирина Георгиевна

Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Сибирский государственный университет науки и технологии

имени академика М. Ф. Решетнева, Россия, Красноярск

eLibrary Author SPIN: 7250-7223

<http://orcid.org/0000-0001-8591-2073>

Квитковская София Игоревна

Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

<http://orcid.org/0009-0006-5690-9178>sofik4665@gmail.com

Аннотация: Негативная демографическая ситуация в России ставит задачи научного изучения демографического поведения молодежи для выявления ее семейно-брачных и репродуктивных установок, позволяющих спрогнозировать дальнейшие тенденции воспроизводства населения, а также найти необходимые решения в рамках государственной демографической политики для сохранения и развития человеческого капитала. Предмет исследования – образ будущего современной молодежи, оказывающий влияние на ее демографическое поведение. Цель – систематизировать научные результаты междисциплинарных исследований для создания теоретико-методологического обоснования эмпирического изучения образа будущего молодежи в контексте выявления специфики ее демографического поведения и последующей разработки мер региональной демографической политики. Анализ накопленного научного изучения образа будущего позволил сформулировать и обосновать перспективность междисциплинарного подхода при изучении образа будущего молодежи. В рамках когнитивного подхода сформулировано понимание образа будущего. Рассмотрены методы изучения данного предмета в рамках социологических и психологических наук, выделены эмпирические индикаторы, необходимые с точки зрения авторов для изучения формирования и содержания образа будущего в сознании молодежи. Выделены объективные и субъективные факторы, влияющие на выбор и содержание предполагаемых молодежью значимых жизненных событий. Среди них важнейшее место занимают состояние здоровья, социально статусные позиции личности, экономические ресурсы, инфраструктура территории проживания, институциональные ресурсы, ценностные ориентации, локус контроля, социальное и индивидуальное самочувствие молодежи. Показана возможность влияния молодежной и социальной политики на продуктивное демографическое поведение молодежи.

Ключевые слова: молодежь, демографическая ситуация, демографическая политика, демографическое поведение, семейно-брачное поведение, репродуктивное поведение, образ будущего, междисциплинарный подход, когнитивный подход

Цитирование: Белова Е. Н., Синьковская И. Г., Лукина А. К., Квитковская С. И. Образ будущего молодежи как основание ее демографического поведения: междисциплинарный подход. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2024. Т. 8. № 4. С. 479–488. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-479-488>

Поступила в редакцию 23.09.2024. Принята после рецензирования 22.10.2024. Принята в печать 28.10.2024.

full article

Future Envisaged by Young Population as Predictor of Demographic Behavior: Interdisciplinary Approach

Elena N. Belova

Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

eLibrary Author SPIN: 1328-8311

<http://orcid.org/0000-0002-2029-4291>

Irina G. Sinkovskaya

Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
Russia, Krasnoyarsk

eLibrary Author SPIN: 7250-7223

<http://orcid.org/0000-0001-8591-2073>

Antonida K. Lukina

Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

eLibrary Author SPIN: 7221-0593

<http://orcid.org/0000-0003-0705-6632>

Sofia I. Kvitkovskaya

Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

<http://orcid.org/0009-0006-5690-9178>

sofik4665@gmail.com

Abstract: The current demographic situation in Russia leads to its negative population growth, which makes it necessary for sociologists and psychologists to study the demographic behavior of young people, i.e., their attitudes to family, marriage, and children. Such studies could possibly predict further trends in population reproduction, as well as to choose an effective state demographic policy regarding human capital. The authors studied the image of the future as viewed by young people in relation to their demographic behavior. They systematized various interdisciplinary studies to create a theoretical and methodological background for empirical research that would eventually result in an efficient demographic policy for the region. The interdisciplinary approach demonstrated good prospects. Cognitive studies provided a better scientific understanding of the future envisaged by young people. Sociology and psychology yielded empirical indicators to describe the image of the future. The prospective research scheme included objective and subjective factors behind important life decisions as seen by young people, e.g., health, social, and financial status, as well as local infrastructure, institutional resources, values, locus of control, social and individual well-being, etc. In general, a well-designed youth and social policy might be able to change the productive demographic patterns in young population.

Keywords: young population, demographic situation, demographic policy, demographic behavior, family and marital behavior, reproductive behavior, image of the future, interdisciplinary approach, cognitive approach

Citation: Belova E. N., Sinkovskaya I. G., Lukina A. K., Kvitkovskaya S. I. Future Envisaged by Young Population as Predictor of Demographic Behavior: Interdisciplinary Approach. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(4): 479–488. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-479-488>

Received 23 Sep 2024. Accepted after review 22 Oct 2024. Accepted for publication 28 Oct 2024.

Введение

Демографическая ситуация в России характеризуется снижением естественной рождаемости, увеличением числа разводов, аборт, что в итоге усугубляет процессы старения населения, дефицита трудовых ресурсов¹ и др. Данные негативные демографические тренды характерны для многих российских регионов. Так, в Красноярском крае за последние 6 лет на 8,8 % увеличилось число разводов в семьях (при отсутствии положительной динамики по числу заключенных браков), численность населения с 2022 г. по 1 января 2023 г. сократилась на 6730 человек².

Молодежь является ключевым фактором и демографическим ресурсом, составляет «резерв» человеческого капитала государства, региона. Ее репродуктивный потенциал, миграционное, семейно-брачное поведение определяют специфику воспроизводства трудовых ресурсов, характеристики их трудового потенциала и становятся объектом внимания как со стороны властей, так и научного сообщества для понимания причин негативных демографических тенденций и формирования эффективной демографической политики РФ³.

¹ Демографический ежегодник России 2023: Стат. сб. М.: Росстат, 2023. 256 с.

² Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. Красноярск. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/32970> (дата обращения: 19.08.2024).

³ Демография: национальный проект, 2020–2024. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/> (дата обращения: 19.08.2024).

Основными факторами сокращения численности населения применительно к молодежи исследователи отмечают [1–3]: нестабильность института семьи, распространение гедонистических ценностей в условиях неуверенности в завтрашнем дне; преимущественную ориентацию молодежи на карьеру в ущерб семье; низкую оценку молодежью уровня социально-экономической поддержки и защиты молодых семей и, как следствие, отказ или отложенное деторождение, что уменьшает ее репродуктивный потенциал. Во многих субъектах России, в том числе и Красноярском крае, создаются научные центры с целью изучения региональной специфики демографической ситуации территории и разработки мер, направленных на улучшение демографических показателей через разработку и внедрение программ демографической политики, учитывающих факторы влияния на демографическое поведение молодежи.

В исследованиях демографического развития выявляется два подхода: *скептический* – допускающий, что сокращение населения является закономерным явлением и управлять демографическими процессами бессмысленно, т. к. это влечет за собой неоправданные затраты; и *прагматический* – допускающий социальное конструирование демографических процессов через выявление как объективных, так и субъективных факторов влияния на демографические процессы, через проведение демографической политики, предполагающей в том числе стимулирование рождаемости у молодежи [4; 5].

Российская демографическая политика, придерживаясь второго подхода, для сохранения и развития молодежного капитала предполагает изучение семейно-брачных и репродуктивных установок молодежи, факторов влияния на них и, как результат, создание условий, способствующих повышению мотивации молодежи на создание семьи, рождение и воспитание детей. Оптимальный путь решения данной задачи, по мнению авторов, проходит через изучение образа желаемого будущего молодежи региона для понимания места в них и условий, способствующих созданию семьи, рождению и воспитанию детей.

Авторы полагают, что междисциплинарный подход к изучению образа желаемого будущего молодежи даст возможность выявить тенденции и построить модели жизненного самоопределения молодого поколения, необходимые для оценки потенциала человеческого капитала региона. Обзор научной литературы в сфере социологических, педагогических и психологических наук показывает наличие многообразных подходов понимания и изучения образа будущего молодежи, что предполагает теоретическую рефлексию относительно уже накопленных научных результатов для уточнения содержания, структуры этого понятия, методов его изучения.

Цель статьи – систематизировать научные результаты междисциплинарных исследований для создания теоретико-методологического обоснования эмпирического изучения образа будущего молодежи в контексте выявления специфики ее демографического поведения и последующей разработки мер региональной демографической политики.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи: 1) уточнение сущности понятий *образ будущего* и *демографическое поведение* в контексте теоретико-методологических подходов социологических, педагогических и психологических наук; 2) обзор релевантных исследований в области изучения образа будущего, выявления методов и методик для методического основания его эмпирического исследования; 3) суммировать факторы влияния на образ будущего молодежи, представленные в научной литературе; 4) проанализировать когнитивные подходы к формированию образа будущего молодежи; 5) сформулировать эмпирические индикаторы исследования образа будущего молодежи в контексте ее демографического поведения.

Методы и материалы

Образ будущего, демографическое поведение различных групп населения являются предметом исследования разных наук.

Исследование осуществлялось на основе:

- междисциплинарного подхода (Е. Г. Гребенщикова, И. В. Лысак, А. Н. Малинкин, Э. М. Мирский, Л. П. Репина и др.), позволившего осуществить теоретическое обоснование ключевых понятий, выявить компоненты исследуемых феноменов на основе теорий, идей философии, педагогики, психологии, политологии, социологии и сгладить их противоречия относительно понимания сущности образа будущего и демографического поведения;
- антропологического (В. И. Андреев, Б. М. Бим-Бад, В. И. Вернадский, В. И. Максакова, Т. В. Фуряева, М. Шелер и др.), в соответствии с которым учитывались достижения комплекса наук о человеке с целью получения целостного и системного знания о человеке, его жизненных перспективах и образа будущего;
- социокультурного (П. Бурдьё, Р. Инглхарт, Л. Г. Ионин, Ю. М. Резник, В. С. Собкин, Э. Тирикьян, Э. Эрикссон и др.), рассматривающего социокультурный анализ жизненных перспектив личности и институциональных форм, представленных в нормативно опосредованных и статусно-обусловленных ролевых отношениях;
- событийно-биографического (К. А. Абульханова-Славская, Л. Бурлачук, Е. И. Головаха, К. Левин, С. Л. Рубинштейн, В. А. Петровский и др.), который

позволяет изучать уникальность жизненного пути каждого молодого человека, взаимосвязь и взаимообусловленность различных событий в его жизни;

- междисциплинарного системно-деятельностного подхода (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, Г. П. Щедровицкий и др.), в соответствии с которым изучались виды деятельности молодежи в контексте системы их ценностей, ценностных ориентаций, влияющих на выбор будущего.

Методами исследования являются анализ научных трудов, посвященных рассмотрению сущности образа будущего и демографического поведения молодежи, статистических сборников по демографии, итогов социологических исследований, а также категориальный синтез теорий, сравнение и обобщение.

В настоящее время в Сибирском федеральном университете (СФУ) в рамках реализации задач проекта «Молодежь Красноярского края: ценности, жизненные траектории, образ будущего» осуществляется эмпирическое социолого-психологическое исследование, которое дает возможность оценить влияние на образ будущего молодежи их ценностей, ценностных ориентаций и таких факторов, как гендерная принадлежность, возраст, место проживания, образование, занятость и условия жизни в родительской семье.

Изучение содержания, глубины и широты образа будущего, места в нем собственной семьи и воспитания детей позволят сформировать предложения к органам власти по разработке социальной и молодежной политики, направленных на формирование семейных ценностей и ценностей деторождения в сознании молодежи, на обеспечение мер поддержки молодой семьи в воспитании детей, укреплении семейных отношений.

Результаты

Образ будущего молодежи

В рамках данного исследования мы рассматриваем образ будущего молодежи как когнитивную структуру, предмет и продукт рефлексивно-аналитической и антиципационной (предвосхищающей) деятельности, включающей в себя интеграцию жизненного опыта, ценностей личности, самооценки ее жизненных ресурсов и возможностей, являющийся мотиватором ее жизнедеятельности и активности, и представляющий собой совокупность жизненных целей, которые ставит перед собой молодой человек.

Обобщая сложившиеся теоретические подходы и накопленный опыт эмпирических результатов, можно выделить аспекты, которые с позиции исследователей оказывают наибольшее влияние на образ будущего:

- образ персонального будущего зависит от образа социального будущего, который, с одной стороны, имеет определенные основания в объективной реальности, являясь отражением условий жизнедеятельности молодежи, а с другой – представляет собой эмоционально окрашенное субъективное восприятие этих условий и оценку возможностей их улучшить или использовать как некий социальный ресурс [6];
- на структуру, содержание, эмоциональную оценку, реалистичность образа будущего решающее влияние оказывает состояние человека в настоящем: социальный статус семьи, успешность в настоящем, когнитивные способности;
- в основе представлений молодежи о будущем лежат ее доминирующие ценностные ориентации, именно они формируют социальные идеалы молодого поколения – отношение к желаемой общественной перспективе;
- значимым саморегулируемым механизмом активности молодежи в различных сферах жизнедеятельности выступает соотношение ее социальных идеалов (ориентиров общественного развития) и социальных ожиданий – представлений молодых людей о вероятных, возможных социальных рисках, препятствиях. Именно рассогласование, конфликт между этими двумя образами будущего – желаемого и вероятного – может лежать в основе негативных социальных настроений молодого поколения, потенциального и реального молодежного протеста;
- сформированный в сознании образ будущего предполагает планирование жизненных событий (на какой-либо жизненный горизонт), приводящих к желаемому будущему.

Несмотря на достаточное количество работ, посвященных изучению образа будущего у подростков, образ будущего молодежи, являющейся непосредственным резервом становления производительных сил общества, изучен недостаточно.

Особую актуальность представляет место семьи в образе будущего молодежи, т. к. именно молодость – время наибольшей демографической активности человека: создания семьи, рождения и воспитания детей⁴. В решении этой задачи основное место отводится междисциплинарному подходу, изучению образа будущего молодежи как большой социально-демографической группы общества, с одной стороны; с другой стороны, психологическим подходам, обеспечивающим изучение социально-психологического самочувствия, когнитивных процессов, способствующих построению образа будущего; с третьей – социально-педагогическим

⁴ Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. Указ Президента РФ № 1351 от 09.10.2007 (ред. от 01.07.2014). СПС КонсультантПлюс.

проектированиям условий, обеспечивающим построение позитивного образа будущего, развитие мотивации, обеспечивающей достижение жизненных целей социально приемлемыми способами.

В этой связи целесообразно изучение образа будущего молодежи, выявление их жизненных планов, реализованных жизненных траекторий, которые являются основанием их демографических установок и демографического поведения.

Демографическое поведение молодежи

Демографическое поведение молодежи зависит от ее демографических установок. Демографические установки мы, вслед за Г. В. Антоновым, понимаем как те внутренние регуляторы действий и поступков человека, которые на внешнем уровне проявляются в виде определенного поведения в сфере брака и семьи, деторождения, поддержания индивидуального здоровья. Соответственно, демографические установки включают в себя установки брачно-семейные, репродуктивные и самосохранительные [7]. Демографические установки представляют собой готовность к реализации конкретных действий и выступают значимым предиктором демографического поведения населения в целом [8].

Направленность демографических установок определяют ценности и ценностные ориентации молодежи, которые влияют на ее дальнейшее демографическое поведение. Демографические установки становятся регуляторами демографического поведения молодых людей как брачного и репродуктивного поведения молодежи. Демографическое поведение молодежи – это деятельность молодых людей, обусловленная их отношением к возрасту вступления в брак, рождению определенного количества детей, разводу, которая ведет к сохранению или изменению их демографического статуса [9].

Обсуждение

Интерес ученых к особенностям образа будущего, проектированию собственной жизни усиливается в связи с социальным расслоением российского общества, изменениями в системе образования, занятости, нарастающими демографическими проблемами, ростом возможных зон риска для подростков, а также влиянием этноконфессиональных различий [10].

В социологической литературе образ будущего трактуется как «совокупность актуальных жизненных ориентаций, сквозь призму которых молодые люди представляют будущую жизнь» [11, с. 80]. Такие ориентации представляют собой синтез субъективных мотиваций молодых людей и социально-нормативных представлений, бытующих на уровне массового сознания.

Различные аспекты существования человека во времени психологи конкретизируют в таких понятиях, как *временной кругозор* (П. Фресс), *временная трансперспектива* (Л. В. Бороздина, И. В. Спиридонова, Л. Н. Бурлачук), *временная перспектива* (Е. И. Головаха, А. А. Кроник, К. Левин, Ж. Нюттен, Д. И. Фельдштейн, И. В. Дубровина, Н. Н. Толстых), *жизненные стратегии, жизненные позиции* (К. А. Абульханова-Славская), *жизненный путь* (Б. Г. Ананьев, Ш. Бюлер, В. И. Ковалев и др.).

В психологии образ будущего изучается как один из аспектов жизненного пути человека [12–15], обеспечивающий движение человека к определенной цели; как особое смысловое образование [16–18], заключающее в себе представление человека о собственном предназначении, о путях и способах самореализации; существуют и другие подходы к пониманию образа будущего [19].

Образ будущего, с одной стороны, отражает ценности и внутренние, глубинные убеждения человека, а с другой – доступен внешним воздействиям, в том числе и посредством государственной молодежной, семейной, социальной политики, системы образования с использованием широкого спектра их ресурсов.

Психологи считают, что способность проектировать свое будущее, строить временную перспективу своей жизни в связи прошлого, настоящего и будущего – жизненную трансперспективу является важнейшим условием взросления человека, становления его личностной зрелости [20–22]. К. Левин считал, что душевное состояние индивида больше зависит от того, что он ожидает в будущем, чем от особенностей его текущей ситуации [15].

Психологами показано, что по отношению к психологическому настоящему прошлое задает границы и характер саморазвития, обуславливает его успешность или неуспешность; по отношению к психологическому будущему обеспечивает, придает уверенность либо подрывает, делает сомнительным. Прошлое, существующее как «опыт», формирует установки и отношения личности. Психологическое настоящее обеспечивает самопознание и самореализацию человека. Соответственно, психологическое будущее представлено мысленной проекцией себя в будущее и конкретным планированием своей жизни во времени, т. е. жизненными и профессиональными планами [20, с. 43–53].

Формирование представлений человека о своем будущем в семейной, трудовой и других сферах жизни «в норме» приходится на 14–15 лет. Подростки проявляют реализм в жизненных устремлениях, связанных с будущей профессиональной деятельностью и семьей. Однако отмечаемое многими исследователями замедление социального взросления (не путать с физиологической акселерацией) приводит к тому,

что появляется достаточно большое количество молодежи с нарушениями взросления – нежеланием создавать семью, получать устойчивую профессию и место работы (фрилансерство как образ жизни), что приводит к определенным социальным проблемам, в частности к демографическим [23; 24].

В отечественной социологической и психологической литературе имеет место достаточное количество публикаций, описывающих результаты исследований образа будущего различных групп молодежи (М. С. Яницкий, Н. А. Вялых, В. Г. Немировский, Н. Д. Скосырева, А. К. Лукина, Я. В. Дидковская и др.) [6; 26–30]. Для этой цели в социологии эффективно применяется методика «Образ желаемого будущего» В. Г. Немировского [29]. В данной методике внимание уделяется таким показателям, как представления об обстоятельствах, препятствующих наступлению желаемого будущего, эмоциональная оценка желаемого будущего. В психологии интерес к исследованиям жизненного пути и образа будущего начал активно формироваться с 1930-х гг., с работ К. Левина, Ш. Бюлер, Р. Заззо, С. Л. Рубинштейна и др. В настоящее время для исследования образа будущего в психологии чаще всего используются методики Нюттена «Неоконченные предложения» [29], М. Р. Гинзбурга «Методы исследования психологического будущего» [20; 30], методика Е. Ю. Коржовой «Психологическая биография» [21], «Линия жизни» Е. И. Головахи и А. А. Кроника [22], Круги Коттла [31]. Нами на основе интеграции подходов Е. И. Головахи и А. А. Кроника и Л. Ф. Бурлачука и Е. Ю. Коржовой разработана методика «События жизни», которая использовалась при изучении образа будущего подростков Красноярского края в 2020–2023 гг. [26].

В работах этих и других авторов анализируются такие параметры образа будущего, как глубина (удаленность) жизненной перспективы, широта и содержание образа будущего, связность прошлого, настоящего и будущего, эмоциональная оценка различных времен в жизни индивида, насыщенность (количество предполагаемых событий), локус контроля, наиболее значимые события и люди, взаимосвязь и взаимозависимость разных событий и т. д. Результаты исследований (П. Ондиш, Дж. Раундс, Дж. Сан, К. Сонг, Г. Столл, С. Эйнарсдотир и др.) подтверждают, что планирование собственного будущего, ожидания от будущего и активность по его осуществлению оказывают большее влияние на жизненный успех, чем даже личностные качества и компетенции [32; 33].

Учеными выделяется изменение образа будущего в возрастной динамике. Отмечается нарастание

тревожности по поводу собственного будущего от младшего подросткового к раннему юношескому возрасту. В старшем подростковом и раннем юношеском возрасте построение образа будущего вызывает зачастую некую отсрочку на проектирование будущего, наблюдаются отказы от создания образа будущего или абсолютно фантазийные представления. Младшие подростки более непосредственны и открыты в выполнении различных заданий на проектирование будущего, тогда как старшие имеют выраженную потребность скрывать свои переживания, ограждать свой внутренний мир от посторонних и поддерживать предельную избирательность в общении [34; 35].

Динамика образа будущего у молодежи более старших возрастов в научной литературе представлена значительно слабее, однако у нас есть предположение, что с переходом к профессиональному образованию (17–25 лет) образ будущего становится более реалистичным и оптимистичным⁵. По крайней мере, исследования, проведенные в СФУ, показали, что молодые люди одного паспортного возраста (16–18 лет), обучающиеся в общеобразовательных школах и в системе профессионального образования, имеют существенные различия в образе будущего, соответствующие названным тенденциям.

Многочисленные исследования российских и зарубежных ученых демонстрируют, что наиболее сильное влияние на формирование образа будущего в подростковом возрасте оказывает социальный статус семьи и ожидания родителей. Также на формирование позитивного и реалистичного образа будущего существенное влияние оказывает включение в приносящую успех совместную просоциальную деятельность, которая способствует повышению самооценки и уверенности в будущем [36].

Заключение

Исходя из вышеизложенного, мы рассматриваем образ будущего как когнитивную структуру, предмет и продукт рефлексивно-аналитической и антиципационной (предвосхищающей) деятельности, включающей в себя интеграцию жизненного опыта, ценностей личности, самооценки ее жизненных ресурсов и возможностей, являющийся мотиватором ее жизнедеятельности и активности и представляющий собой совокупность жизненных целей, которые ставит перед собой молодой человек. Важным компонентом образа будущего является представление молодого человека о его демографическом статусе в будущем. Достижение этого статуса обеспечивается демографическим поведением, которое реализуется в получении запланированного демографического статуса: намерения относительно

⁵ Образ будущего молодежи, декабрь 2022. Полилог. URL: <https://polylog.ru/research/obraz-budushhego-molodezhi> (дата обращения: 19.08.2024).

создания семьи, рождения детей, отношений со своими родителями и т. д.

В научных исследованиях образа будущего молодежи выделяются объективные и субъективные факторы, влияющие на выбор и содержание предполагаемых значимых жизненных событий. К объективным факторам относят: состояние здоровья, социально-статусные позиции личности (образование, семейно-брачное положение), экономические ресурсы (наличие собственности, уровень дохода, позиции на рынке труда), инфраструктуру территории проживания, институциональные ресурсы, доступные для молодежи (государственные программы, направленные на повышение потенциалов молодежи, меры социальной поддержки и защиты молодежи в регионе), как некие режимы социальной поддержки [18, с. 84]. Многообразие институциональных ресурсов может преобразовывать образ будущего в сознании молодежи, тем самым задавая для молодежи направления для целеполагания, а для государства и общества – возможность обеспечить реализацию заложенных в демографической политике целей [37; 38]. Поэтому информированность молодежи о существующей государственной демографической политике и возможность участия их в разработке мероприятий (например, социальной поддержки молодых семей) является важным объективным фактором, влияющим на формирование демографического поведения российской молодежи. Так, А. А. Шабунова и Т. К. Ростовская выявили обусловленность установок детности молодежи их информированностью о государственной поддержке семьи [2].

К субъективным факторам влияния на формирование образа будущего молодежи относят: актуальные ценности, ценностные ориентации, установка на планирование жизни (целеполагание), локус контроля, социальное и индивидуальное самочувствие молодежи (эмоциональное состояние, уровень жизненных сил как энергетические ресурсы, способствующие достижению целей).

При эмпирическом исследовании влияния субъективных факторов на образ будущего немаловажное значение имеет локус контроля как мера ответственности молодежи за успехи и неудачи целедостижений, где интернальность может трактоваться как показатель личной социальной зрелости (самостоятельности принятия решений и ответственности), а экстернальность – социального инфантилизма (полагание на помощь и поддержку со стороны) [39].

Междисциплинарный подход, учитывающий теоретико-методологические наработки социологических, педагогических и психологических наук, является наиболее оптимальным при разработке методики изучения образа будущего молодежи в контексте

ее демографического поведения, позволяя выявить не только планируемые респондентами значимые жизненные события (получение образования, поступление на работу, вступление в брак, рождение первого и последующего ребенка и др.), но и планируемый горизонт, условия наступления этих событий и факторы, оказывающие на них влияние [40].

При разработке методики эмпирического исследования образа будущего молодежи в контексте ее демографического поведения целесообразно применение таких эмпирических индикаторов, как уверенность молодежи в будущем, эмоциональные оценки будущего, ожидаемые жизненные события, представления о препятствиях достижения будущего, образ семьи, локус контроля, социальное самочувствие, информированность об институциональных ресурсах [41].

Для понимания специфики демографического поведения молодежи целесообразно дополнять изучение образа будущего выявлением ее жизненных траекторий, позволяющих понимать последовательность наступления жизненных событий, их характеристики, взаимообусловленность, периодизацию между событиями (например, протогенетический, интергенетический интервалы деторождений и др.), что даст дополнительную информацию для разработки более востребованных мер поддержки молодой семьи в регионах. На решение этой задачи направлена деятельность Центра демографии и развития человеческого капитала, созданного в 2024 г. в СФУ.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Финансирование: Данное исследование выполнено в рамках реализации проекта «Молодежь Красноярского края: ценности, жизненные траектории, образ будущего» Центра демографии и развития человеческого капитала, созданного в 2024 г. в Сибирском федеральном университете.

Funding: The research was part of the project of Youth of the Krasnoyarsk Region: values, life trajectories, and image of the future carried out by the Center for Demography and Human Capital, Siberian Federal University.

Литература / References

1. Омельченко Е. Л. Воображаемые горизонты будущего. Жизненные ориентиры и миграционные планы молодежи Северо-Западного региона России. *Социологические исследования*. 2023. № 12. С. 121–135. [Omelchenko E. L. Imaginary horizons of the future. Life orientations and migration plans of the youth of the north-west region of Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2023, (12): 121–135. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S013216250029342-9>
2. Шабунова А. А., Ростовская Т. К. Демографическая политика в современной России: взгляд населения и экспертная оценка. *Вестник Российской академии наук*. 2022. Т. 92. № 12. С. 1145–1156. [Shabunova A. A., Rostovskaya T. K. Demographic policy in modern Russia: Population and expert assessment. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 2022, 92(12): 1145–1156. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S0869587322090080>
3. Ядова М. А. Жизненные траектории молодежи в XXI веке: риски и возможности. *Социологические исследования*. 2022. № 2. С. 83–93. [Yadova M. A. Life trajectories of the youth in the XXI century: Risks and opportunities. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2022, (2): 83–93. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S013216250011067-6>
4. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Освещение семейно-демографической политики в СМИ: результаты всероссийского исследования. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2022. Т. 27. № 1. С. 236–248. [Rostovskaya T. K., Vasilieva E. N. The presentation of family and demographic policy in the media: Results of the All-Russian study. *Science journal of Volgograd state university. History. Area studies. International relations*, 2022, 27(1): 236–248. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.20>
5. Ростовская Т. К., Карповская Е. Е. Изучение особенностей семейно-демографической политики как фактора изменений молодой семьи: социологический анализ. *Научный результат. Социология и управление*. 2019. Т. 5. № 2. С. 57–66. [Rostovskaya T. K., Karpovskaya E. E. Studying the features of family and demographic policy as a factor of changes in a young family: A sociological analysis. *Research result. Sociology and Management*, 2019, 5(2): 57–66. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2019-5-2-0-6>
6. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Балабашук Р. О. Ценностно-смысловая направленность и социокультурные детерминанты образа собственного будущего студенческой молодежи. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*. 2019. Т. 30. С. 92–103. [Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Balabashchuk R. O. Value and semantic orientations and socio-cultural determinants of the student young's image of their own future. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 2019, 30: 92–103. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.92>
7. Антонов Г. В. Демографические установки населения и факторы их формирования. *Научный диалог*. 2013. № 1. С. 133–153. [Antonov G. V. Population's demographic attitudes and factors of their formation. *Nauchnyi dialog*, 2013, (1): 133–153. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/puqwjh>
8. Шабунова А. А., Ростовская Т. К. Демографическая политика в современной России: взгляд населения и экспертная оценка. *Вестник Российской академии наук*. 2022. Т. 92. № 12. С. 1145–1156. [Shabunova A. A., Rostovskaya T. K. Demographic policy in modern Russia: Population and expert assessment. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 2022, 92(12): 1145–1156. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S0869587322090080>
9. Артамонова А. В., Митрофанова Е. С. Сожительства без регистрации в России. *Демоскоп Weekly*. 2016. № 671-672. [Artamonova A. V., Mitrofanova E. S. Unregistered marriage in Russia. *Demoscope Weekly*, 2016, (671-672). (In Russ.)] URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2016/0671/tema02.php> (дата обращения: 19.07.2024).
10. Ядов В. А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе. *Кто и куда стремится вести Россию?* ред. Т. И. Засловская. М.: МВИСЭН, 2001. С. 310–319. [Yadov V. A. Social resource of individuals and groups as their capital: A universal methodology for actual social stratification studies in Russia. *Who is leading Russia and where to?* ed. Zaslavskaya T. I. Moscow: MSSSES, 2001, 310–319. (In Russ.)] URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/uzs4t1va74/98482069.pdf> (дата обращения: 15.07.2024).
11. Труфанов Д. О., Павлов А. П. Жизненные траектории городской молодежи Красноярского края. Красноярск: фил. СПБИНВЭСЭП в г. Красноярске, 2011. 192 с. [Trufanov D. O., Pavlov A. P. *Life trajectories of urban youth of the Krasnoyarsk Region*. Krasnoyarsk: fil. IIEREL in Krasnoyarsk, 2011, 192. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qomcup>
12. Абульханова-Славская К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с. [Abulkhanova-Slavskaya K. A., Berezina T. N. *The time of personality and the time of life*. St. Petersburg: Aleteia, 2001, 304. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxoqgt>
13. Ананьев Б. Г. Избранные труды по психологии. СПб.: СПбУ, 2007. 409 с. [Ananyev B. G. *Selected works on psychology*. St. Petersburg: SPbU, 2007, 409. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxsocl>

14. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2007. 713 с. [Rubinshtein S. L. *Fundamentals of general psychology*. St. Petersburg: Piter, 2007, 713. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fhlzqf>
15. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000. 368 с. [Levin K. *Field theory in social science*. St. Petersburg: Sensor, 2000, 368. (In Russ.)]
16. Асмолов А. Г. Психология личности. М.: Смысл, 2007. 526 с. [Asmolov A. G. *Personality Psychology*. Moscow: Smysl, 2007, 526. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxqimt>
17. Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии. *Вопросы психологии*. 1997. № 5. С. 3–19. [Bratus B. S. Human in psychology. *Voprosy psikhologii*, 1997, (5): 3–19. (In Russ.)]
18. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 510 с. [Leontiev D. A. *Psychology of meaning. The nature, structure, and dynamics of semantic reality*. Moscow: Smysl, 2007, 510. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxquuj>
19. Петрова В. Н. К вопросу о возможности интерпретации содержания образа будущего. *Сибирский психологический журнал*. 2010. № 36. С. 32–35. [Petrova V. N. The question of the possibilities the future model's content interprets. *Siberian journal of psychology*, 2010, (36): 32–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mqfryp>
20. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения. *Вопросы психологии*. 1994. № 3. С. 43–53. [Ginzburg M. R. Psychological content of personal self-determination. *Voprosy psikhologii*, 1994, (3): 43–53. (In Russ.)]
21. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 262 с. [Burlatchuk L. F., Korzhova E. Yu. *Psychology of life situations*. Moscow: Rossiiskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1998, 262. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rvayij>
22. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев: Рипол Классик, 1984. 207 с. [Golovakha E. I., Kronik A. A. *Psychological time of personality*. Kyiv: Ripol Klassik, 1984, 207. (In Russ.)]
23. Королева Н. Н., Богдановская И. М., Углова А. Б. Траектории взросления в психологической автобиографии учащихся общеобразовательной школы подросткового возраста. *Интеграция образования*. 2022. Т. 26. № 1. С. 163–179. [Koroleva N. N., Bogdanovskaya I. M., Uglova A. B. Trajectories of the growing-up in the psychological autobiography of adolescent secondary school learners. *Integration of education*, 2022, 26(1): 163–179. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.163-179>
24. Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. 560 с. [Cherednichenko G. A. *Academic and professional trajectories of Russian youth: Sociological studies*. Moscow: Tsentr sotsialnogo prognozirovaniia i marketinga, 2014, 560. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vqnawr>
25. Скосырева Н. Д., Зинич А. В., Помогаев В. М., Разумов В. И., Ревякина Ю. Н., Васюкова М. В. Жизненные перспективы, ценности и цели молодежи Сибири (по данным исследования в Сибирском федеральном округе). *Идеи и идеалы*. 2022. Т. 14. № 2-2. С. 411–428. [Skosyreva N. D., Zinich A. V., Pomogaev V. M., Razumov V. I., Revyakina Yu. N., Vasyukova M. V. Life prospects, values, and goals of siberian youth (according to research in the siberian federal district). *Ideas and ideals*, 2022, 14(2-2): 411–428. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-411-428>
26. Лукина А. К., Волкова М. А. Образы взрослой жизни и будущего у современных подростков в отечественных и зарубежных исследованиях. *Вестник Восточно-Сибирской открытой академии*. 2021. № 42. [Lukina A. K., Volkova M. A. Images of adult life and the future in modern adolescents as a reflection of the conflict of generations. *Vestnik Vostochno-Sibirskoy otkrytoy akademii*, 2021, (42). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cjlqmu>
27. Немировский В. Г., Немировская А. В. Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края. Красноярск: СФУ, 2011. 159 с. [Nemirovsky V. G., Nemirovskaya A. V. *Social structure and social capital of the population in the Krasnoyarsk Region*. Krasnoyarsk: SFU, 2011, 159. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pzwithb>
28. Немировский В. Г. Структура и динамика смысловых ориентаций студенческой молодежи: 1988–2004 гг. Постнеклассический подход. Красноярск: КГУ, 2006. 160 с. [Nemirovsky V. G. *Structure and dynamics of life orientations in university students (1988–2004): A post-non-classical approach*. Krasnoyarsk: KSU, 2006, 160. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qvmpbj>
29. Мальцева В. А., Розенфельд Н. Я. Траектории российской молодежи в образовании и профессии на материале лонгитюда: сложные маршруты выпускников вузов. *Вопросы образования*. 2022. № 3. С. 99–148. [Maltseva V. A., Rozenfeld N. Ya. Educational and career trajectories of the Russian youth in a longitudinal perspective: A case of university graduates. *Voprosy obrazovaniya*, 2022, (3): 99–148. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-99-148>

30. Чурилова Е. В. Брачно-семейные траектории одиноких матерей в России: дис. ... канд. социол. наук: М., 2016. 176 с. [Churilova E. V. *Marital and family trajectories of single mothers in Russia*. Cand. Sociol. Sci. Diss. Moscow, 2016, 176. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sonohc>
31. Алексеева П. А. Брачные траектории молодых россиян: роль сетей. *Экономическая социология*. 2022. Т. 23. № 5. С. 78–108. [Alekseeva P. A. Young Russians' pathways to marriage: The role of networks. *Economic sociology*, 2022, 23(5): 78–108. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-5-78-108>
32. Stoll G., Einarsdóttir S., Song Q. C., Ondish P., Sun J. J., Rounds J. The roles of personality traits and vocational interests in explaining what people want out of life. *Journal of research in personality*, 2020, 86. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2020.103939>
33. *Le Sens pratique*, ed. Bourdieu P. Paris: Minuit, 1980, 475.
34. Toffler A. *Future Shock*. NY: Bantam Books, 1970, 557.
35. Bourdieu P. Le capital social: Notes provisoires. *Actes de la recherche en sciences sociales*, 1980, 31: 2–3. URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers?ReferenceID=878607> (accessed 19 Jul 2024).
36. Конюхова Т. В., Конюхова Е. Т. Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода. *Известия Томского политехнического университета*. 2009. Т. 314. № 6. С. 112–116. [Konyukhova T. V., Konyukhova E. T. Studying the problem of success and person success in context of interdisciplinary approach. *Bulletin of the Tomsk polytechnic university*, 2009, 314(6): 112–116. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kwmbfob>
37. Локосов В. В. Демографическое развитие России: динамика и социально-экономические риски. *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90. № 3. С. 251–258. [Lokosov V. V. Population change in Russia: Dynamics and socio economic risks. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2020, 90(3): 251–258. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S086958732003010X>
38. Дидковская Я. В., Вишневикий Ю. Р., Попов Е. С. Будущее для молодежи и молодежь о будущем: опыт социологического исследования студентов Екатеринбургa. *Koinon*. 2021. Т. 2. № 2. С. 142–155. [Didkovskaya Ya. V., Vishnevskiy Yu. R., Popov E. S. The future for youth and youth about the future: The experience of sociological research of Yekaterinburg. *Koinon*, 2021, 2(2): 142–155. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15826/koinon.2021.02.2.019>
39. Антонов А. И., Синельников А. Б., Новоселова Е. Н., Карпова В. М., Ляликowa С. В., Грудина Т. Н., Жаворонков А. В. Семейно-детный образ жизни: результаты социолого-демографического исследования. М.: Инфра-М, 2018. 540 с. [Antonov A. I., Sinelnikov A. B., Novoselova E. N., Karpova V. M., Lyalikova S. V., Grudina T. N., Zhavoronkov A. V. *Family and child lifestyle: A socio-demographic study*. Moscow: Infra-M, 2018, 540. (In Russ.)] https://doi.org/10.12737/monography_5c0f6266dcb8e1.84482306
40. Шугаль Н. Б., Варламова Т. А. Образовательные траектории детей и молодежи: мотивация и выбор. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 96 с. [Shugal N. B., Varlamova T. A. *Academic trajectories of children and youth: Motivation and choice*. Moscow: ISSEK HSE, 2024, 96. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-3105-1>
41. Антонов А. И., Новоселова Е. Н., Синельников А. Б. Демография. М.: Макс Пресс, 2016. 33 с. [Antonov A. I., Novoselova E. N., Sinelnikov A. B. *Demographics*. Moscow: Maks Press, 2016, 33. (In Russ.)]